

Операция «Багратион»

В НАЧАЛЕ ЛЕТА 1944 ГОДА фашистское командование было в полной растерянности. Немецкий фельдмаршал Модель считал, что главное наступление русских в конце июня начнется на Украине. А потому главные силы фашистов – более ста дивизий – там и были сосредоточены. На самом деле наше командование решило провести операцию по освобождению Белоруссии. Эта операция называлась «Багратион» и готовилась в условиях повышенной секретности. Чтобы ввести противника в заблуждение, войска и техника перебрасывались в Полесье с соблюдением строжайших мер маскировки. В то время строительство укреплений, противотанковых заграждений и долговременных огневых точек велось открыто. Фронтовые газеты постоянно убеждали: на Белорусских фронтах наши войска готовятся не к наступлению, а к обороне. Все это было частью секретного плана.

...23 июня мощный шквал огня с земли и каскад бомб с воздуха обрушился на оборону противника в Белоруссии. В наступление двинулись сразу три фронта. А на следующий день еще один, 1-ый Белорусский. Это было столь неожиданно для врага, что уже 24 июня наши бойцы вышли к Западной Двине, с ходу форсировали реку и оказались в тылу крупной витебской группировки противника.

Наверное, в этом есть какая-то высшая справедливость – ровно через три года после начала Великой Отечественной войны Красная Армия начала свою самую блестящую операцию. Наступление велось на широком фронте, однако главные удары были нанесены в районах Витебска и Бобруйска. Изящество плана заключалось в том, что планировались небольшие «котлы» со стремительным уничтожением окруженных группировок.

29 августа 1944 года закончилась одна из блестящих операций Второй мировой войны – операция «Багратион». Наши войска освободили всю Белоруссию, часть Латвии и Литвы, польские земли к востоку от Вислы и подошли вплотную к Восточной Пруссии. Были разгромлены 67 дивизий и 3 бригады врага.

ПОД ОРШЕЙ совершил славный подвиг комсомолец Юрий Смирнов. Находясь в танковом десанте, он был ранен и попал в плен. Фашисты зверски пытали его, но, верный воинской присяге, боец не проронил ни слова. Тогда враги распяли его на кресте. Юрию Смирнову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

ЧЕРЕЗ РЕКУ БЕРЕЗИНУ первым прорвался в Борисов танк лейтенанта П. Рака. Экипаж машины боевой в одиночку в течение 16 часов вел бои на улицах города. Трое танкистов погибли, но задачу выполнили: облегчили нашим войскам освобождение Борисова. Парторгу танковой роты П. Раку, комсомольцам А. Данилову и А. Петряеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В БОЯХ ЗА НЕМАН рядом с советскими летчиками сражался французский авиаполк «Нормандия». За успешные действия он получил почетное наименование Неманский и стал называться «Нормандия-Неман».

После позорной капитуляции Франции генерал де Голль (Шарль де Голль, после войны лидер страны) обратился с воззванием «Ко всем французам!» (по радио и в листовках): «Франция проиграла сражение, но она не проиграла войну! ... Вот почему я обращаюсь ко всем французам объединиться вокруг меня во имя действия, самопожертвования и надежды». Внимание французских патриотов все больше и больше привлекала наша страна, народы которой мужественно боролись с агрессором. В конце 1942 г. французские добровольцы – 14 летчиков и 58 авиационных механиков – прибыли в Советский Союз, чтобы продолжить борьбу с врагами своей родины совместно с Красной Армией.

В составе 303-й истребительной авиадивизии «нормандцы» провели 869 воздушных боев и уничтожили 273 самолета противника. Пилоты Марсель Альбер, Ролан де ля Пуап, Жак Андре и Марсель Лефевр были удостоены звания Героя Советского Союза, а «Нормандия-Неман» – орденов Красного Знамени и Александра Невского. После войны наши самолеты, на которых воевали французы, были переданы в дар их полку. На них и вернулись пилоты в освобожденную Францию.

